

УДК 343.13

Алексей Николаевич МИХАЙЛОВ,
научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)

mikhaylov.aleksey75@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТАНОВКИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XX-XXI ВЕКОВ

EVOLUTION OF THE PROCEDURAL FORM OF RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY, PUNISHMENT IN CONNECTION WITH THE CHANGE OF THE SITUATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION OF THE XX-XXI CENTURIES

Изучение судебных решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки свидетельствует об отсутствии единообразного подхода в формировании судебной практики в части определения процессуальной формы применения ст. 80.1 УК РФ. Анализ уголовно-процессуального законодательства также не дает исчерпывающего ответа на вопрос о процессуальной форме освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. В связи с этим автор обращается к истории вопроса и на основе ретроспективного анализа уголовного и уголовно-процессуального законодательства приходит к выводу о том, что на различных этапах развития норм об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки процессуальной формой их применения является постановление обвинительного приговора без назначения наказания.

A study of court decisions on release from punishment in connection with a change in the situation indicates the absence of a united approach in the formation of judicial practice in terms of determining the procedural form of application of Art. 80.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The analysis of the criminal procedure legislation also does not provide a certain answer to the question of the procedural form for re-lease from punishment in connection with a change in the situation. In this regard, the author turns to the history of the issue and, on the basis of a retrospective analysis of criminal and criminal procedural legislation, comes to the conclusion that at various stages of the development of norms on release from punishment in connection with a change in the situation, the procedural form of their application is the decision of a guilty verdict without sentencing.

Ключевые слова: процессуальная форма, обвинительный приговор, освобождение от наказания, изменение обстановки.

Keywords: procedural form, conviction, release from punishment, change of situation.

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России на протяжении многих десятилетий предусматривает нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности и наказания, пре-

крашение уголовного дела и уголовного преследования лиц, совершивших преступление. Со временем эти нормы образовали самостоятельные правовые институты освобождения от уголовной ответственности, освобожде-

ния от наказания, прекращения уголовного дела, которые на различных этапах развития уголовного судопроизводства неоднократно подвергались реформированию.

В 2003 г. указанные правовые институты претерпели значительные изменения. В частности, утратили законную силу нормы, регулирующие освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки (ст. 77 УК РФ, ст. 26 УПК РФ).

Одновременно в УК РФ была включена норма, предусматривающая новый вид освобождения от наказания, применение которого, как и прежде, обусловлено изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ). Формулируя данную норму, законодатель оставил почти без изменения ее содержательную часть, сохранив основания и условия применения, присутствовавшие в ранее действовавшей ст. 77 УК РФ. Вместе с тем следует отметить, что действующая на сегодняшний день ст. 80.1 УК РФ в отличие от утратившей силу ст. 77 УК РФ до сих пор не имеет четко определенной в законе процессуальной формы применения, что, в свою очередь, препятствует формированию единообразной правоприменительной практики освобождения от наказания в связи с изменением обстановки.

Письменная форма отражения (фиксации) процессуальной деятельности с обязательным соблюдением установленных законом требований, предъявляемых к структуре и содержанию процессуальных документов, составляемых в ходе уголовного судопроизводства, является важным проявлением уголовно-процессуального порядка принятия соответствующих решений. При этом следует отметить, что соблюдение процессуальной

формы уголовного судопроизводства в некоторых случаях во многом зависит от правильного определения правоприменительными органами вида процессуального документа, составляемого при принятии решения по уголовному делу.

Результаты исследования практики принятия судебных решений о применении ст. 80.1 УК РФ свидетельствует о том, что указанный вид освобождения от наказания применяется достаточно широко. При этом суды до сих пор не пришли к единому мнению о том, каким видом процессуального документа должно оформляться принятие соответствующего решения. Среди изученных нами судебных решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки наряду с обвинительными приговорами без назначения наказания¹ присутствуют приговоры с назначением наказания и освобождением от его отбывания². Кроме того, в практике применения ст. 80.1 УК РФ имеют место случаи оформления соответствующего решения постановлением суда³.

Формированию такой ситуации, на наш взгляд, способствует не только отсутствие законодательного определения процессуальной формы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, но и неоднозначное решение данного вопроса в юридической литературе. Авторами высказываются различные, порой диаметрально противоположные точки зрения относительно данной проблемы. При этом в большинстве случаев какие-либо аргументы в пользу занимаемой позиции не приводятся.

В связи с этим мы решили обратиться к истории данного вопроса и на основе изучения ранее действовавшего уголовного и уголовно-процессуального законодательства

1 Приговоры Пряжинского районного суда Республики Карелия от 28.12.2015 по делу N 1-61/2015, Минераловодского городского суда Ставропольского края от 10.12.2013 по делу N1-531/2013, Нальчинского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 27.05.2013 по делу N 1-446/2013.

2 Приговоры Шабалинского районного суда Кировской области от 22.05.2020 по делу N 1-24/2020, Свердловского районного суда г. Иркутска от 20.01.2020 по делу N 1-54/2020, Ленинского районного суда г. Красноярска от 19.06.2018 по делу N 1-40/2018.

3 Материал N 4.15-10/06 // Архив Липецкого областного суда; уголовное дело по обвинению гр-ки Б.С.В. и гр-ки М.Е.М. : постановление от 03.08.2010 // Архив Октябрьского районного суда г. Красноярска; постановление от 11.07.2014 N 1-283/2014 // Архив Канского городского суда Красноярского края; постановление от 11.12.2013 N 1-130-13 // Архив Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия).

проследить этапы становления и развития норм, определяющих процессуальную форму освобождения от уголовной ответственности и наказания, и получить ответ на интересующий нас вопрос.

Анализ российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства дореволюционного и советского периодов свидетельствует о том, что начало нормы, регламентирующие основания освобождения от уголовной ответственности, наказания в связи с изменением обстановки, берут со ст. 16 Руководящих начал по уголовному праву 1919 г., предусматривающей положение, согласно которому «с исчезновением условий, в которых определенное деяние или лицо, его совершившее, представлялось опасным для данного строя, виновный не подвергается наказанию»⁴. В качестве органа, который мог применить эту норму, закон подразумевал лишь суд, постановлявший обвинительный приговор. Данный вывод вытекает из содержания ст. 23 Декрета ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)», которая предусматривала право Народного суда по своему убеждению определять меру наказания, а также постановлять приговор об условном или полном освобождении обвиняемого от всякого наказания. При этом можно предположить, что в случаях, предусмотренных ст. 16 Руководящих начал по уголовному праву, Народный суд постановлял обвинительный приговор без назначения наказания, поскольку его назначение являлось нецелесообразным.

В 1922 г. в связи с принятием первого Уголовного кодекса РСФСР Руководящие начала по уголовному праву 1919 г. прекратили действие. При этом следует отметить, что УК РСФСР 1922 г. не содержал нормы, подобной ст. 16 Руководящих начал. Лишь в 1926 г. Пленум Верховного Суда РСФСР внес предложение ввести в кодекс норму, устанавливающую возможность освобожде-

ния от уголовной ответственности вследствие изменения социально-политической обстановки⁵. Эти предложения были приняты, и в Уголовный кодекс РСФСР, введенный в действие с 1 января 1927 г. постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г., законодателем была включена ст. 8. Данная норма позволяла суду не применять к подсудимому мер социальной защиты (наказания), если лицо или совершенное им деяние вследствие изменения социально-политической обстановки утратили общественную опасность.

В советской уголовно-правовой литературе, посвященной вопросам освобождения от уголовной ответственности, неоднократно высказывалось мнение, что ст. 8 УК РСФСР 1926 г. значительно расширила круг органов, которые могли применять эту норму, тем самым предоставив возможность освобождать не только от наказания, но и от уголовной ответственности (путем прекращения уголовного дела). В связи с этим в практике того времени данная норма применялась как судом, выносившим обвинительный приговор без назначения наказания, так и органами предварительного следствия, прекращавшими уголовные дела по основаниям, перечисленным в ст. 8 УК РСФСР [2, с. 41; 3, с. 30].

Повод к этому, по мнению М.С. Строговича, усматривался в самом тексте ст. 8 УК РСФСР, указывающей на утрату деянием общественной опасности не только к моменту рассмотрения дела в суде, но и к моменту расследования [8, с. 343].

Существование вышеописанной практики в некоторой степени было обусловлено отсутствием на протяжении достаточно длительного времени нормы, определяющей процессуальную форму применения ст. 8 УК РСФСР. Однако учебная уголовно-процессуальная литература, изданная на момент введения в действие данной нормы, давала достаточно четкие указания по ее применению, заключающиеся в том, что «дела, могущие быть прекращаемыми по основаниям, указанным в ст. 8 УК РСФСР, самостоятельно следовате-

4 СУ РСФСР. 1919. N 66. Ст. 590.

5 Сборник циркуляров и важнейших разъяснений Пленума Верховного Суда РСФСР, январь 1925 г. – май 1926 г. М., 1927. С. 14-16.

лями не разрешаются, хотя бы они и поступили к нему в порядке дознания: такие дела должны быть направлены следователем в суд» [1, с. 165].

Решением данной проблемы послужило внесение в 1933 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня изменений в УПК РСФСР 1923 г. В частности, была изменена редакция п. 2 ч. 1 ст. 326 УПК РСФСР, согласно которой суд, признав лицо виновным в совершении преступления, постановлял обвинительный приговор с освобождением подсудимого от меры социальной защиты по амнистии или давности и по основаниям, перечисленным в ст. 8 Уголовного кодекса РСФСР⁶.

Данная редакция позволяет с уверенностью говорить о том, что правоприменителем ст. 8 УК РСФСР мог быть только суд, постановлявший обвинительный приговор с освобождением от наказания, а лицо, в отношении которого применялась эта норма, соответственно, подсудимым.

В научной и учебной литературе также отмечалось, что процессуальной формой применения ст. 8 УК РСФСР на тот момент являлось именно постановление обвинительного приговора с освобождением от наказания [5, с. 38; 8, с. 455].

Постановляя в данном случае обвинительный приговор, суд указывал лицу, признанному виновным, но освобожденному от наказания, на неправомерность его действий и тем самым предостерегал от правонарушений в дальнейшем. Такой приговор, выражая отношение государства к совершенному преступлению, имел предупредительно-воспитательное значение и для других неустойчивых членов общества [7, с. 255].

Обращает на себя внимание расположение п. 2 в ч. 1 ст. 326 УПК РСФСР. Вынесение судом приговора об освобождении подсудимого, признанного виновным, от наказания по основаниям, перечисленным в ст. 8 УК РСФСР, предшествует приговору о

назначении подсудимому наказания. Данное обстоятельство дает нам основание предположить, что, принимая решение о применении к подсудимому ст. 8 УК РСФСР, суд постановляет обвинительный приговор без назначения наказания.

С момента внесения в УПК РСФСР вышеуказанного изменения положение, закрепленное в п. 2 ч. 1 ст. 326 УПК РСФСР, стало единственным, которое указывало бы на процессуальную форму применения ст. 8 УК РСФСР [8, с. 343; 9, с. 246].

Данный факт подтверждает и ст. 4 УПК РСФСР 1923 г., в которой перечислены все основания, при наличии которых уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное не может быть продолжаемо и подлежит прекращению во всякой стадии процесса, и среди них нет оснований, аналогичных тем, что перечислены в ст. 8 УК РСФСР.

Несмотря на это, в практике применения ст. 8 УК РСФСР продолжали иметь место случаи, когда суды именно прекращали уголовные дела по основаниям, предусмотренным этой статьей⁷. Незаконность принятия данных решений очевидна, так как определение суда о прекращении производства по делу, как в подготовительном, так и в судебном заседании, выносилось только при наличии оснований, изложенных в ст. 3, 4 и 204 УПК РСФСР [7, с. 197, 202; 8, с. 380].

Отсутствие в данном перечне оснований, предусмотренных ст. 8 УК РСФСР, по мнению Н.Я. Калашниковой, объясняется тем, что их применение тесно связано с разрешением вопросов о доказанности самого события преступления и факта его совершения подсудимым. В связи с этим суд должен полно и всесторонне исследовать эти вопросы в судебном заседании и только на основе данных, проверенных в судебном заседании, решать вопрос о виновности или невиновности подсудимых и о возможности освобождения лиц, признанных виновными, от наказания в силу

⁶ СУ РСФСР. 1933. N 37. Ст. 135.

⁷ Определение Таймырского окружного суда от 10.11.1957 по делу Китанова // Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1957-1959 гг. М., 1960. С. 153-154.

оснований, указанных в ст. 8 УК РСФСР. Но вопрос о виновности, как и вопрос о невиновности лиц, преданных суду, может быть решен только приговором суда (п. 9 ст. 23 и ст. 320 УПК РСФСР) [7, с. 254].

В 1958 г. в период активизации работы по реформированию уголовного и уголовно-процессуального законодательства законом от 25 декабря 1958 г. были приняты важнейшие нормативные акты – Основы уголовного законодательства и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик.

В Основах уголовного законодательства была предусмотрена ст. 43 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания», в которой говорилось:

«1. Лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде вследствие изменения обстановки совершенное им деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным.

2. Лицо, совершившее преступление, может быть по приговору суда освобождено от наказания, если будет признано, что в силу последующего безупречного поведения и честного отношения к труду это лицо ко времени рассмотрения дела в суде не может быть сочтено общественно опасным».

Положения, закрепленные в ст. 43 Основ уголовного законодательства, в том же виде были воспроизведены в ст. 50 УК РСФСР 1960 г.

Процессуальная форма применения вышеописанных норм была закреплена в ч. 4 ст. 43 Основ уголовного судопроизводства и в ст. 6, 209, 309 УПК РСФСР, согласно которым решение об освобождении от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки оформлялось постановлением о прекращении уголовного дела, а об освобождении от наказания – обвинительным приговором без назначения наказания.

Следует отметить, что законодателем впервые одновременно с внесением в уголовное законодательство норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с утратой общественной опасности деянием или лицом, его совершившим, был закреплен и процессуальный порядок их применения.

При этом особое внимание на себя обращает ст. 6 УПК РСФСР «Прекращение уголовного дела в следствие изменения обстановки», которая существенно расширила, по сравнению с ст. 16 Руководящих начал 1919 г. и п. 2 ч. 1 ст. 326 УПК РСФСР 1923 г. круг правоприменительных органов, закрепив право суда, прокурора, а также следователя и органа дознания, с согласия прокурора, прекратить уголовное дело. Данный перечень являлся исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежал.

Предусмотрев в ст. 6 УПК РСФСР согласие прокурора в качестве обязательного условия при прекращении уголовного дела, законодатель тем самым обеспечил непосредственный прокурорский надзор за законностью и обоснованностью применения данного основания.

Процессуальный порядок прекращения уголовного дела судом по данному основанию дополнительно регулировался ст. 234, 259 УПК РСФСР, регламентировавшими прекращение уголовного дела в стадии подготовки к судебному заседанию, а также в ходе самого судебного заседания.

В связи с принятием в 1996 г. УК РФ в УПК РСФСР, в частности в ст. 6, были внесены существенные изменения и дополнения⁸. В новом виде ст. 6 УПК РСФСР состояла уже из четырех частей. В ч. 1 указывались органы, правомочные прекращать уголовное дело по рассматриваемому основанию (данный перечень был оставлен законодателем без изменения). Здесь же содержалось указание на то, что уголовное дело может быть прекращено только в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, а также перечислялись

⁸ О внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и исправительно-трудовой кодекс РСФСР, в связи с принятием уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 15.12.1996 N 160-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 52. Ст. 5881.

основания прекращения уголовного дела. В этой части законодатель фактически продублировал норму уголовного закона. Часть 2 статьи предусматривала обязанность правоприменительных органов до прекращения уголовного дела разъяснить лицу основание прекращения дела и право возражать против его прекращения по этому основанию. В ч. 3 законодатель уделил внимание потерпевшему, обязывая органы, принявшие решение о прекращении уголовного дела, уведомлять об этом потерпевшего, предоставляя ему право в течение пяти суток обжаловать данное решение в вышестоящий суд, если было вынесено определение суда, или вышестоящему прокурору. И, наконец, четвертая часть содержала условие, при котором прекращение уголовного дела по ст. 6 УПК РСФСР не допускалось, а продолжалось в обычном порядке; этим условием являлось возражение лица, совершившего преступление, против прекращения уголовного дела вследствие изменения обстановки.

Установлению в законе данного положения способствовало постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. по делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова, в котором Конституционный Суд РФ указал, что «уголовное дело не может быть прекращено, если лицо против этого возражает и ходатайствует о продолжении производства по делу. В этом случае производство по делу должно продолжаться в обычном порядке».

Законодатель впервые за время существования нормы, регламентирующей прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки, уделяет большое внимание нормативному закреплению прав обвиняемого и потерпевшего при прекращении уголовного дела по данному основанию и обязанность правоприменительных органов по созданию условий для их реализации. Первопричиной этому явилось вступление в 1996 г. Российской Федерации в Совет Европы, в связи с чем все отечественное законодательство, в том числе уголовное и уголовно-процессуальное, постепенно стало приводиться в со-

ответствие с общепринятыми международно-правовыми положениями и установками.

Вместе с тем действовавшая на тот момент редакция УПК РСФСР предусматривала положение, противоречившее вступившему в законную силу УК РФ. В частности, ч. 2 ст. 309 УПК РСФСР предусматривала возможность постановления обвинительного приговора без назначения наказания, если к моменту рассмотрения дела в суде деяние потеряло общественную опасность или лицо, его совершившее, перестало быть общественно опасным. Данное положение просуществовало в УПК РСФСР вплоть до вступления в законную силу УПК РФ. Аналогичное положение существовало и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. N 1 «О судебном приговоре», в п. 16 которого говорилось о том, что «суд, признав при постановлении приговора, что к моменту рассмотрения дела в судебном заседании деяние потеряло общественную опасность или лицо, его совершившее, перестало быть общественно опасным, постановляет обвинительный приговор без назначения наказания», при этом в резолютивной части приговора суд должен был признать подсудимого виновным в совершении преступления и указать, что в соответствии с законом наказание ему не назначается. Однако в главе 12 УК РФ до декабря 2003 г. подобного вида освобождения от наказания не предусматривалось. Фактически уголовно-процессуальное законодательство рассматриваемого периода длительное время предусматривало самостоятельный вид освобождения от наказания, необоснованно вторгаясь в сферу материального права.

В УПК РФ, принятый в 2001 г., также была включена норма, определяющая процессуальную форму принятия решения об освобождении от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки (ст. 26 УПК РФ «Прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки»), но уже несколько в ином виде. Данная норма, унаследовав основные правовые предписания, содержащиеся в ст. 6 УПК РФ, все же имела некоторые отличия. Например, ч. 1 ст. 26 УПК РФ пре-

доставляет суду, органам предварительного расследования и прокурору право прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления,

Определив процессуальный статус лиц, в отношении которых возможно прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки, законодатель тем самым существенно расширил по сравнению с ст. 6 УПК РСФСР пределы применения ст. 77 УК РФ и ст. 26 УПК РФ. Однако считаем, что прекращение уголовного дела по рассматриваемому основанию в отношении подозреваемого могло осуществляться лишь в том случае, если предварительное расследование по делу производилось в форме дознания [подр.: 4, с. 43].

Решение о прекращении уголовного дела по-прежнему оформлялось постановлением, содержание которого на тот момент достаточно подробно регламентировалось ст. 213 УПК РФ. Кроме того, ст. 239 УПК РФ был предусмотрен процессуальный порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования судом, а также описана содержательная часть постановления суда о принятии соответствующего решения.

Статья 26 УПК РФ просуществовала сравнительно недолго, и уже в декабре 2003 г. данная норма утратила законную силу⁹. Одновременно из УК РФ законодателем была исключена ст. 77, регламентировавшая освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки, вместо которой появился одноименный вид освобождения от наказания (ст. 80.1). При этом по содержанию данная норма УК РФ была оставлена почти без изменений¹⁰.

Принимая решение об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, суды руководствуются ст. 302 УПК РФ. Однако данная норма не дает исчерпывающего ответа на вопрос о процессуальной форме освобождения от наказания применительно

к конкретным основаниям, предусмотренным УК РФ.

Каких-либо разъяснений в этой части мы не обнаружили и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. N 55 «О судебном приговоре».

Однако следует отметить, что в проекте федерального закона N 304898-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в редакции, внесенной в Государственную Думу РФ и принятой в I чтении 23.04.2003) норма, предусматривающая освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 78 УК РФ), гласила следующее: «Лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, суд постановляет обвинительный приговор без назначения наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им деяние перестали быть общественно опасными». Однако в редакции, подготовленной Государственной Думой РФ ко II чтению, норма, предусматривающая освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ), не содержала указания на вид приговора, постановляемого судом при применении данного вида освобождения от наказания.

Объяснить это можно лишь тем, что, формулируя в уголовном законе норму об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки и определяя в ней процессуальную форму ее применения, законодатель фактически вторгся в сферу уголовно-процессуального законодательства, что является недопустимым.

В связи с этим особого внимания заслуживает позиция А.Д. Прошлякова, согласно которой при разработке новых законодательных актов должна учитываться неразрывная связь уголовного и уголовно-процессуального права. Попытки изолированного решения какой-либо проблемы только в рамках ма-

9 О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон от 08.12.2003 N 161-ФЗ // Российская газета. 2003. 16 дек. (N 252 (3366)).

10 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ // Российская газета. 2003. 16 дек. (N 252 (3366)).

териального уголовного права зачастую бывают неэффективны и не дают ожидаемого результата. Поэтому наиболее приемлемый вариант – это не просто одновременное и параллельное принятие и обновление уголовного и уголовно-процессуального кодексов, а синхронное и согласованное их изменение [6, с. 7].

Считаем, что ответ на вопрос о процессуальной форме освобождения от наказания применительно к конкретным основаниям, предусмотренным УК РФ, необходимо четко выразить в законе виде императивного предписания, а не выводить его путем логического толкования закона.

В связи с этим предлагаем ст. 302 УПК РФ дополнить положением, разъясняющим, в каких случаях суд постановляет обвинительный приговор без назначения наказания (ч. 6.1). Наряду с другими случаями в данный перечень должно быть включено решение суда о применении ст. 80.1 УК РФ.

Это позволит привести решения, принимаемые судом об освобождении от наказания, в соответствие с тем действительным смыслом, который законодатель заложил в содержание ст. 80.1 УК РФ.

Таким образом, анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства позволил прийти к выводу о периодическом «оставании» уголовно-процессуального закона от уголовного в определении процессуальной формы принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки на различных этапах развития норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания, а также необоснованном вторжении уголовно-процессуального законодательства в сферу материального права, выражающемся в определении процессуальной формы конкретного вида освобождения от наказания при отсутствии соответствующих оснований в уголовном законе. Тем не менее проведенный нами ретроспективный анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том что, процессуальной формой освобождения от наказания в связи с изменением обстановки в разные годы являлось именно постановление обвинительного приговора без назначения наказания.

Библиографический список

1. Вышинский, А.Я. Курс уголовного процесса / А.Я. Вышинский. – М., 1927.
2. Дурманов, Н.Д. Освобождение от наказания по советскому праву / Н.Д. Дурманов. – М., 1957.
3. Кригер, Г.А. Условия применения ч. 2 ст. 7 и ст. 43 Основ уголовного законодательства / Г.А. Кригер // Советская юстиция. – 1959. – N 5.
4. Михайлов, А.Н. Законность и обоснованность постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки : монография / А.Н. Михайлов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2008.
5. Перлов, И.Д. Приговор в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов. – М.: Госюриздат, 1960.
6. Прошляков, А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального права : дис. ... докт. юрид. наук / А.Д. Прошляков. – Екатеринбург, 1997.
7. Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. – М., 1956.
8. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М., 1958.
9. Шаргородский, М.Д. Вопросы Общей части уголовного права (законодательство и судебная практика) / М.Д. Шаргородский. – Л.: Издательство ЛГУ, 1955.